

В течение следующих двух с лишним дней Гарри посещал целитель, который с помощью легилименции проникал в его сознание и показывал, как быстро восстановить все повреждения, нанесенные его мысленной оболочке. Как только Гарри приступил к работе, целительница ушла и оставила мальчика. После этого Гарри проводил как можно больше времени, пытаясь все исправить.

Поскольку его ментальная оболочка была так сильно повреждена, Гарри решил использовать эту возможность, чтобы перестроить свой дворец в более прочную крепость, а затем по ходу дела соорудить ловушки и другие защитные сооружения. Его воспоминания также были рассортированы по более надежным секциям, так что если кому-то удастся прорваться через его защиту, то он сможет добраться только до одного набора его воспоминаний.

Он также использовал фантомные воспоминания как часть своей защиты. Таким образом, если кому-то удавалось пройти через защиту, он не мог быть уверен, что воспоминание, которое ему удалось увидеть, на самом деле было реальным.

Последний трюк заключался в том, что копия каждого воспоминания хранилась в подземелье, куда можно было попасть, только пройдя по определенному маршруту через дворец-крепость и придумав правильный пароль. Он прочитал о чарах памяти, которые предназначены для того, чтобы лишить человека воспоминаний, и подготовил защиту от них на случай, если кто-то попытается применить эти чары против него.

Через два дня, когда мадам Боунс вернулась, Гарри подготовил все воспоминания и работал над внешней защитой.

"Привет, Гарри, - поприветствовала она его.

"Тётя Амелия, вы хорошо выглядите", - ответил он.

"Как и вы", - улыбнулась она.

"Я так понимаю, вы пришли узнать, готов ли я отдать вам эти воспоминания?" - мягко спросил он, усмехнувшись.

"Да, готова", - ответила она. "Но я также зашла убедиться, что с тобой все в порядке. И чтобы ты знал, что происходило в последние несколько дней".

Гарри фыркнул и сказал: "Если верить "Ежедневному пророку", то я либо будущий тёмный лорд, либо несчастная жертва предательства Гринграссов, либо неизвестные напали на меня, как только я переступил порог Хогвартса, и я либо мёртв, а ДМЛ скрывает это, либо нахожусь на пороге смерти".

"Да, но мы знаем, что ничего из этого неправда", - ответила она с грустной улыбкой. "Как

продвигается восстановление Окклюменции?"

"Пока что я почти закончил", - вздохнул он. "По совету целителя разума Уимпла я воспользовался возможностью перестроиться, встроив более надежные средства защиты в свой мысленный мир".

"Хорошо", - сказала она, колдуя и занимая место неподалеку, в пределах видимости от него. "Что касается того, что происходит на самом деле - Дамблдор лишил вас магической опеки. На данный момент вы являетесь подопечным Министерства и находитесь под моим непосредственным руководством.

"Ваши родственники, Дурсли, взяты под стражу и предстанут перед судом Визенгамота. У нас достаточно доказательств из отчета Целителя, чтобы посадить их за решетку за то, что они сделали с вами, но я бы предпочел, чтобы у вас остались воспоминания об их обращении с вами, чтобы убедиться, что они уйдут на очень, очень долгий срок. И, надеюсь, вы сами захотите выступить в качестве свидетеля".

Дамблдору также будет предъявлено обвинение в том, что он поместил Вас в такую обстановку; тем более, что это противоречило воле Древнего Дома". Минерва МакГонагалл и Рубеус Хагрид также не были обвинены и вряд ли будут. Похоже, их преступление заключалось в том, что они слишком верили в то, что Дамблдор поступает правильно. Я надеюсь, что ваши воспоминания о тех событиях помогут прояснить многое из того, что неизвестно вокруг этого".

"И последнее, что нам удалось выяснить, - это то, что ваш крестный отец, Сириус Блэк, так и не предстал перед судом по поводу того, что произошло в ту ночь и в последующие несколько дней. Таким образом, он так и не был официально признан виновным в совершении преступления. Именно поэтому гоблины сказали тебе, что он является нынешним Лордом. Магия распознает только те приговоры, которые записаны в Книге приговоров, хранящейся для этой цели, а его имя там не значится. И снова мы надеемся, что ваши воспоминания о той ночи помогут нам разобраться в этом вопросе".

"Если имя Блэка появится в "Книге приговоров", значит, поскольку я уже признан главой Дома Поттер, я также немедленно стану главой Дома Блэк. Как будто у меня и так дел по горло", - нахмурился Гарри. "А как же регентство?"

"Визенгамот не заседал с тех пор, как всё это произошло", - ответила она. "Однако это всего лишь формальность, Дамблдор будет лишён обоих прав, а доверенности аннулированы. Поскольку вы теперь являетесь действующим подопечным Министерства, места останутся вакантными до тех пор, пока не будет назначен новый опекун, который решит, что делать с этими местами".

"Мы опасаемся, что освобождение мест приведет к вакууму власти в Визенгамоте. И что министр попытается претендовать на регентство этих мест, поскольку вы являетесь подопечным министерства. Это будет - проблема. И я хотел бы услышать ваше мнение о том,

как справиться с этой ситуацией. Я знаю, что тебе всего одиннадцать лет, но ты невероятно умна и осведомлена".

Вздыхнув, Гарри задумался на минуту и сказал: "Мы знаем, что мои родители назначили Лонгботтомов, Блэков, Гринграссов и Боунсов в качестве моих законных опекунов в случае их смерти. Как насчет того, чтобы использовать это, чтобы заставить меня выбрать регентов?"

"Давай", - сказала она.

Как глава Дома Поттеров я хочу назначить вдовствующую леди Августу Лонгботтом регентом Дома Поттеров. Как законный наследник Дома Блэк, в отсутствие законного главы и лорда Дома Сириуса Ориона Блэка, я хочу назначить лорда Сигнуса Гринграсса доверенным лицом и регентом Дома Блэк, что является моим правом как следующего по порядку наследника.

"Я полагаю, что никто не станет оспаривать мой выбор бабушки Лонгботтом в качестве регента Дома Поттер, учитывая невероятно долгий союз между нашими двумя домами. И я - в некоторой степени удовлетворяя обе стороны - выбираю Сигнуса в качестве доверенного лица или регента Дома Блэк. Светлые" видят Сигнуса "тёмным", "тёмные" видят его достаточно "тёмно-серым" для себя, и они знают, что "светлым" он не нравится; к тому же, поскольку он отец моей суженой, а я заключаю союз, они не должны в этом сомневаться. Таким образом, если места будут немедленно заполнены, это сведет на нет любую возможность, как вы выразились, вакуума власти".

"Более того, это означает, что из четырех моих истинных хранителей Черный находится в тюрьме, у вас уже есть два места, а у Грана и Сигнуса также будет по два места. Я думаю, это как бы уравнивает ситуацию, чтобы мои опекуны имели одинаково сильную политическую позицию".

Просидев несколько мгновений в шоке или удивлении, Амелия вдруг разразилась смехом. "Это - просто - идеально!" - воскликнула она с ликованием. "И вы правы, никто не может в этом усомниться. Я не вижу проблем с тем, чтобы протащить его мимо старых традиционалистов; и никто не сможет возразить против него, включая Дамблдора!"

Гарри пожал плечами и улыбнулся в ответ.

"Хорошо, мистер Умник!" - сказала она, немного успокоившись. "А как насчёт того, кто станет твоим физическим опекуном?"

Гарри ненадолго задумался, обдумывая, как подать идею, возникшую у него за последние несколько дней. Подняв глаза, он спросил: "Поскольку в мире волшебников разводы - невероятная редкость, что известно о совместном воспитании детей?"

"Это неслыханно, но я немного понимаю, как это работает в маггловском мире", - сказала она, а затем остановилась на мгновение, чтобы подумать. "Давайте посмотрим - родители детей

расходятся и/или разводятся. Затем юридическая система распределяет родительские обязанности по мере необходимости. Иногда ребенок проживает неполный день с одним из родителей, а остальное время - с другим. Даже если один или оба родителя вступают в новый брак, эта система может действовать до тех пор, пока к ней не вернуться, пока ребенок не достигнет совершеннолетия или пока один из родителей не умрет".

Гарри кивнул и сказал: "Я хочу сделать что-то подобное. Невилл - мой крестный брат, и по праву мы должны были расти вместе, как братья. Я хочу это утвердить - провести больше времени в Лонгботтом-холле, чтобы развить эти отношения. Однако теперь я обручен с Дафной, и мне необходимо наладить с ней достойные отношения, поэтому я по-прежнему хочу проводить достаточно много времени в поместье Гринграсс. Я также хотел бы иногда проводить время с тобой и Сьюзен в поместье Боунс".

Это означает, что "светлые" семьи будут знать, что меня воспитывает "светлая" семья - Лонгботтомы. Приверженцы традиций увидят, что я соблюдаю требования контракта о помолвке, а "темные" семьи увидят, что я соблюдаю честь Черных, воспитываясь в "темно-серой" семье - Гринграссах. А вы в состоянии обеспечить баланс с точки зрения закона и порядка".

"Я не знаю, как разбить это на логические отрезки времени, но я уверен, что мы все сможем что-нибудь придумать. А сроки, о которых я говорю, теперь, когда я поступил в Хогвартс, не такие уж и большие. По сути, вы становитесь моими со-родителями. Это, конечно, если кто-то из вас или все вы согласны, чтобы я ходил под ногами".

"Святой Мерлин, это великолепно!" тихо сказала Амелия. Она задумалась на несколько мгновений, прежде чем прийти к собственному решению. "Мне определенно придется проанализировать этот разговор через мое собственное сито. Даже я сомневаюсь, что все правильно запомнила".

"Вообще-то, - сказала она, подумав, - я возьму с собой перьевое решето, когда приду к тебе сегодня вечером. Я также попрошу Сигнуса, Изабель и Августу присоединиться ко мне, я думаю. Тогда мы все сможем сесть и обсудить это перед заседанием Визенгамота, которое, скорее всего, состоится в выходные".

А пока, - сказала она, потянувшись к своей мантии, - мне нужны те воспоминания, о которых мы говорили раньше..."

Трейси и Дафна шли бок о бок в Большой зал на завтрак, все еще чувствуя себя немного вялыми после полуночного урока астрономии накануне вечером.

Опустившись на скамейку за столом Слизерина, она уронила голову на столешницу и застонала: "Зачем мы опять пришли на завтрак? Все остальные ещё спят".

"Во-первых, потому что завтрак - самый важный приём пищи за день, а во-вторых, потому что я жду письма от Гарри", - ответила Дафна, не менее уставшая и немного раздражённая от этого.

"Если бы ты еще спала, Хедвиг догадалась бы передать твое письмо во время обеда", - хмыкнула Трейси. "Ты это знаешь. Ведь она не только личная почтовая сова Гарри, но и его знакомая. Она бы знала, что нужно подождать".

"Что не так с Трейси?" - спросила Сьюзен, которая подошла и села напротив.

"Трейси считает, что после урока астрономии еще слишком рано вставать с постели", - стонала девушка.

"Трейси не стала спать после обеда, как ей посоветовал староста, вчера рано утром, так что сегодня у нее не будет такой проблемы", - ответила Дафна.

"Я разговаривала с Блейзом!" - прохрипела она в ответ.

"И именно поэтому Блейз не присоединился к нам за завтраком сегодня утром", - сказала Дафна.

Вздыхнув, девушка подняла голову от стола и сказала: "Ладно. Я позавтракаю и притворюсь такой же бодрой, как мисс Боунс. Но я прогуливаю "Историю магии" и ложусь спать. Ты можешь прийти и разбудить меня перед трансфигурацией с профессором МакГонагалл".

"Договорились", - сказала Дафна.

Три девочки болтали во время завтрака, причем Дафна постоянно смотрела на потолок в поисках первых утренних сов. Поэтому она первой заметила, как они начали проникать в дом через окна.

"А вот и она", - не без волнения сказала она.

Хедвиг плавно опустилась на столешницу прямо перед девушкой. Дафна, в свою очередь, уже держала наготове кусок бекона в левой руке.

Как только Хедвиг приземлилась, Дафна передала птице свой кусок бекона и тут же сняла небольшой кусочек пергамента, привязанный к совиной упряжи.

С волнением она развернула пергамент и начала читать, рассеянно поглаживая перья головы Хедвиг.

"Гарри говорит, что, скорее всего, его освободят завтра - то есть сегодня, и он присоединится к нам сегодня за ужином", - тихонько пискнула она. "Он с нетерпением ждёт, когда его отсортируют и он начнёт своё волшебное образование - он наконец-то передаст свои воспоминания о той ночи и последующих мадам Боунс завтра... сегодня - потому что его

Окклюменция и щиты снова на месте, лучше, чем когда-либо - и он скучает по мне!" Она издала еще один тихий визг, прижимая пергамент к груди."

"Наверное, поэтому Хедвиг и ушла", - сказала Сьюзен. "Она знала, что ты не пошлешь ответ с ней, так как он будет здесь сегодня вечером, прежде чем получит его".

"А?" - сказала Дафна, даже не заметив, что сова уже улетела. "Oh!" she said, when she did.

"Ну, это было интересно", - проворчала Трейси, а потом взмолилась: "Можно мне теперь вернуться в постель?"

"Если ты должна", - вздохнула Дафна. "Только будьте осторожны, возвращаясь туда. Я не вижу здесь ни Малфоя, ни двух его головорезов. Но я подозреваю, что все трое уже в постели".

"Да, мама", - насмешливо ответила девочка. Затем она устало поднялась на ноги, взяла свою сумку и вышла из зала.

Повернувшись к Сьюзен, Дафна спросила: "Ну что, есть новости от тети о том, что произошло в воскресенье вечером?"

Немного пожав плечами, Сьюзен ответила: "Я знаю, что она была очень занята, занимаясь - как она это называет - последствиями случившегося. Но со мной она это не обсуждала. Но я знаю, что она проводила много времени с твоим отцом и бабушкой Невилла. Это не может быть совпадением".

Не успели они договорить, как над ними навис профессор Снейп. "Есть ли причина, по которой хаффлапфец сидит за столом Слизерина, мисс Боунс?"

"Да, профессор", - кротко ответила Сьюзен.

Выждав мгновение, вероятно, ожидая, что девушка скажет, почему, а потом не скажет, профессор сказал: "Тогда, наверное, если ваши дела закончены, вам следует вернуться за свой стол".

"Да, профессор", - снова ответила девушка, немного удрученная, после чего поднялась на ноги и направилась к своему столу.

Повернувшись к Дафне, профессор сказал с издевкой в голосе: "Я заметил, что у вас вошло в привычку обедать с представителями других домов, мисс Гринграсс".

Взяв листок из книги Сьюзен, она ответила: "Да, профессор".

Замерев на несколько мгновений, ожидая получить больше информации и не получая её, профессор спросил: "А это сова Поттера, которую я видел, снова доставляла вам почту?"

"Да, профессор".

Явно ожидая получить больше информации, мужчина постоял ещё несколько мгновений, а затем повернулся и пошёл прочь, обратно к Главному столу.

Когда он ушел, Дафна только вздохнула и принялась за свой завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121289>